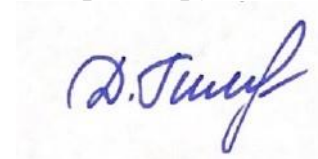

На правах рукописи

ГИМАДЕЕВА Динара Рифкатовна

**Интернет-коммуникация как канал социальной мобильности в
информационном обществе**

**Специальность 5.4.4 Социальная структура, социальные институты и
процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Казань - 2022

Работа выполнена на кафедре общей и этнической социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Фурсова Валентина Владимировна**
кандидат социологических наук, доцент
кафедры общей и этнической социологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Бурганова Лариса Агдасовна**
доктор социологических наук, профессор
кафедры государственного управления,
истории и социологии
ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический
университет»

Ушкин Сергей Геннадьевич
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела мониторинга социальных процессов
ГКУ РМ «Научный центр социально-
экономического мониторинга», г. Саранск

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Российский
государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И.Платова»

Защита диссертации состоится «24» декабря 2022 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета КФУ.054.1 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская д. 35, ауд. 1608.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, электронная версия автореферата и диссертации размещены на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <https://www.kpfu.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат социологических
наук, доцент

О.А.Максимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В информационном обществе интернет интенсивно проникает в разные области общественной жизни, вызывая трансформацию статусных перемещений индивида в социуме. Виртуальное пространство, которое образовалось в результате развития информационных цифровых технологий, растет, развивается, обретает собственные нормы и ограничения, перестает быть замкнутой системой, увеличивая свое воздействие на все сферы общественной жизни. Изначально изменения касались, преимущественно, системы коммуникации, средств массовой информации, культуры, постепенно расширяя сферы воздействия. В экономической сфере появляется сетевое предпринимательство, новые специфичные профессии, трансформация традиционного трудового процесса. Интернет-коммуникация, являясь основной частью создания и распространения виртуального пространства, нуждается в более пристальном научном осмыслении именно социальными науками. Актуальность диссертационного исследования вызвана потребностью изучения потенциальных возможностей развития информационного общества и основного фактора перехода к нему – интернетизации, т.к. с помощью интернета большие группы людей могут трудоустраиваться, делать карьеру, заниматься самообразованием, повышать свой социальный статус и т.д. Пандемия COVID-19 явилась важным катализатором внедрения возможностей виртуальных технологий, которые не использовались в полную силу отчасти из-за инертности, консерватизма определенных социальных групп. Осмысливая с научной точки зрения последние события, ученые отмечают, что эпидемия коронавируса началась на активной фазе цифрового социально-технологического перехода¹. Условия вынужденных мер изоляции привели к изменениям, которые в большей степени затронули именно профессиональную сферу. Поэтому, включение интернет-коммуникации в систему социальной мобильности имеет большое значение для понимания развития информационного общества с точки зрения воспроизводства социальной структуры, а также более широкого круга связанных с ней социальных процессов: информатизации, глобализации, виртуализации. Таким образом, актуальность исследования вызвана появлением новых форм социальной мобильности в контексте глобальных противоречивых тенденций трансформирующегося общества.

Степень научной разработанности проблемы. Большой вклад в исследование социальной мобильности внесли классические теории. В теории социальной мобильности П. Сорокина², разработанной в рамках функционализма, раскрываются механизмы функционирования и типы

---

¹ Михайленок О.М. Пандемия COVID-19 – новый этап цифровой трансформации общества // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7. № 1. С.30.

² Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. 1992. С.350.

социальной мобильности (индивидуальная, групповая, вертикальная, горизонтальная). Основными каналами мобильности П. Сорокин называет социальные институты (армия, церковь, брак, политические и экономические организации), отмечая при этом, что с изменением общества эффективность тех или иных институтов может меняться. Дж. Урри также отводит центральное место именно процессу мобильности, общество рассматривается им как «широкий набор экономических, социальных и политических практик, инфраструктур и идеологий, которые вызывают или ограничивают различные виды движения людей, идей, информации или объектов»¹. Исследователь также отмечает, что мобильность XXI века обретает новые черты, становясь все более зависимой от компьютера и программного обеспечения.

Социологическое осмысление процессов мобильности дополнялось в рамках теории социальной стратификации. Зарубежные исследователи (С. Липсет и Р. Бендикс², Р. Мертон³, Р. Миллс⁴) сконцентрировались на понимании факторов мобильности капиталистического общества. Российские ученые разрабатывали аналогичные концепции с учетом специфики постсоциалистических стран (О.И. Шкаратан⁵, Р.Г. Громова⁶, Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина⁷, Г.Р. Хамзина⁸).

Что касается более широкого социального контекста темы работы – исследований современного этапа развития общества, им занимались множество ученых. Так, например, Э. Тоффлер⁹, Д. Белл, В.Л. Иноземцев¹⁰ разрабатывали концепцию постиндустриального общества, делая акцент на изменениях в сфере производства. Философский подход к осмыслению информационного общества представлен в работах Й. Масуда¹¹, сторонников теории «гибкой специализации» М. Пайора, Л. Хиршхорна, Ч. Сейбла, теоретиков постиндустриализма Д. Бейла и его последователей, технологических детерминистов Э. Тоффлера, С. Нори, А. Минка, Ж. Эллюля¹². Законы, по которым происходит распространение новых социальных явлений, разработаны в теориях современных социологов Б.Латура¹³, Дж. ДиМаджио¹⁴, которые в качестве основания своей теории

---

¹ Урри Дж. Указ. соч. С.20.

² См.: Lipset S.M. Social Mobility in Industrial Society // American Sociological Review. – 1959. – 309 p.

³ См.: Мертон Р.М. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.

⁴ См.: Миллс Р. Властвующая элита. М., 2007. 844 с.

⁵ См.: Радаев В.В. Социальная стратификация: учеб. пособие. М., 1995. 237 с.

⁶ См.: Громова Р.Г. Социальная мобильность в России: 1985-1993 годы // Социологический журнал. 1998. № 1-2. С.15-38.

⁷ См.: Заславская Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991.442 с.

⁸ См.: Хамзина Г.Р. Контексты изменений постсоветского российского общества. Казань, 2005. 241 с.

⁹ См.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. 784 с.

¹⁰ См.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. 302 с.

¹¹ См.: Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981. 171 p.

¹² См.: Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества. М., 1999. 494 с.

¹³ См.: Латур Б. Пересборка социального: введение в актарно-сетевую теорию. М., 2014. 381 с.

¹⁴ Димаджио П. Дж. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С.34-56.

обращаются к теории подражания Г. Тарда¹.

Теория информационного общества, представленная в трудах У. Мартина, М. Кастельса², Ф. Уэбстера³, А.Н. Абдулова и А.М. Кулькина⁴, И.С. Мелюхина⁵ исходит из того, что масштаб изменений, позволяющих говорить о принципиально новом этапе развития общества, формируется, главным образом, за счет новейших инфокоммуникационных технологий. Именно эти инновации, интенсивно проникшие во все сферы жизни общества, определяют его трансформацию. Теории цифрового неравенства (П. Димаджо, А.Р. Сафиуллин) фокусируются на проблеме технологических, социальных, экономических различий и их последствиях, когда целые социальные группы оказываются исключенными из цифрового пространства⁶. Феномен медиатизации, под которым понимается увеличением влияния медиа на социальную жизнь и функционирование социальных институтов, рассмотрен в работах зарубежных и отечественных исследователей (В.В. Смеюха⁷, Н. Колдри⁸, А.Н. Гуреева⁹). Последствия влияния интернетизации на социальные практики, не связанные напрямую с виртуальной средой исследуются авторами теории сетевого общества (Р. Хойслинг¹⁰, С.Г. Ушкина¹¹, О.И. Молчанова¹²). Л.А. Бурганова изучает проблему цифровизации высшего образования, подчеркивая ее противоречивость и неоднозначность с точки зрения готовности его участников, с одной стороны; и оценки цифровой компетентности, необходимости пересмотра педагогических подходов к образовательному процессу в условиях цифровой среды – с другой¹³. К.В. Воденко изучает данную проблематику в контексте глобализации цифрового пространства, применяя широкий философский подход к ее осмыслению¹⁴. С.Г. Ушкин,

---

¹ См.: Тард Г. Законы подражания. М., 2011. 302 с.

² См.: Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.

³ См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.

⁴ См.: Абдулов А.Н. Контурсы информационного общества. М., 2005. 162 с.

⁵ См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. 206 с.

⁶ См.: Сафиуллин А.Р. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 6. С.26-37.

⁷ См.: Смеюха В.В. Медиатизация общества: проблемы и последствия // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2015. №18, вып.27. С.38-42.

⁸ См.: Couldry N. Media rituals: a critical approach. London, 2003. 173 p.

⁹ См.: Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. 2016. №6. С.192-208.

¹⁰ См.: Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры: Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М., 2003. 191 с.

¹¹ См.: Ушкин С.Г. Кофейни, джентльменские клубы и социальные сети, или где сегодня формируется общественное мнение // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/265> (дата обращения: 01.03.2022).

¹² См.: Молчанова О.И. Информационное общество как основа трансформации современной медиасферы // Известия СПбГЭУ. 2017. № 4. С.101-106.

¹³ См.: Бурганова Л.А. Готовность вузовских преподавателей к работе в цифровой образовательной среде: компетентностный подход // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 67-72.

¹⁴ Воденко К.В. Глобальная монополия в цифровом пространстве: факторы влияния на развитие российской системы высшего образования // Цифровой постимпериализм: время определяемого будущего / М. Л. Альпидовская, С. М. Аракелян, О. В. Брижак [и др.]. М., 2022. 408 с.

А.В. Качукян¹, А.В. Соколов акцентируют внимание на политической сфере, на теме трансформации протестного движения под воздействием сетевого взаимодействия. В последние годы теории сетевых сообществ активно развиваются отечественными исследователями: С.А. Сергодеев² исследует принципы организации и способы функционирования интернет-сообществ, отмечая, что интернет-коммуникация имеет ряд существенных отличий; Л.Ш. Крупенникова, В.И. Курбатов³ анализируют социально-психологические аспекты погружения личности в виртуальную среду; Е.М. Березина⁴ развивает тему использования интернет-технологий в повседневных социальных практиках, концентрируясь на социальной помощи. Также набирает оборот тема цифровой трансформации: Е.В. Холодная⁵ отмечает изменения в сфере государственного управления под воздействием цифровизации; исследование М.Ю. Павлютенковой⁶ сфокусировано на изменениях, осуществляемых в ходе внедрения электронного правительства, В.П. Кириленко и А. Фотопулу⁷ рассматривают проблему в контексте цифрового государства, показывая его положительное влияние на развитие общества в целом, главным образом, благодаря повышению прозрачности деятельности государственных органов. Научному осмыслению также подвергается пандемия, ее последствия на социальные процессы⁸, отмечается ускорение внедрения информационных технологий в разные сферы жизни общества под влиянием вынужденных мер изоляции. Так, М.Ю. Ефлова, О.А. Максимова, К.А. Озерова⁹ говорят о цифровом гражданском активизме, под которым понимают активность граждан в решении социально-значимых проблем посредством информационных технологий.

Исследования, где интернет рассматривается в качестве фактора социальных перемещений, в научной литературе представлены фрагментарно: частично данная тема рассматривается в концепции киберместа М. Кардосо, а также в теории виртуальных страт Л.Е. Бляхера¹⁰.

---

¹ См.: Качукян А.В. Феномен коммуникативной солидарности в молодежных протестных сообществах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1, часть 2. С.122-128.

² См.: Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. №1. С.132-137.

³ Крупенникова Л.Ш. Виртуальная личность: net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. С.65.

⁴ Березина А.Д. Развитие рынка онлайн-видеосервисов в экосистеме цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-1. С.51.

⁵ См.: Холодная Е.В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12. С.89-96.

⁶ См.: Павлютенкова М.Ю., Цифровое правительство в контексте экономической политики России // Предметное поле экономической политологии. 2018. С.100-112.

⁷ См.: Кириленко В.П. Проблемы цифрового государства в современном обществе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №2. С.49-56.

⁸ См.: Мамедьяров З.А. Ускорение цифровизации на фоне пандемии: мировой опыт и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 92–108.

⁹ См.: Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Озерова К.А. Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С.124-128.

¹⁰ См.: Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или Шансы и риски открытого общества в России. М.,

Эти авторы анализируют изменения, произошедшие в сфере мобильности и статуса индивида в новых условиях, однако не рассматривают их в рамках теории социальной мобильности.

Новые тенденции социальной мобильности, характерные для информационного общества, рассматриваются некоторыми учеными (С.В. Бондаренко¹, Л.Е. Бляхер²), которые выделяют основополагающие тенденции для изменений в рассматриваемой области: во-первых, появление нового пространства – виртуального, во-вторых, становление данного пространства в качестве значимого фактора реального расслоения людей, открывающего новые пути социальной мобильности.

С теоретической точки зрения «ковид-пандемия показала, что вариации временного и территориального различия релевантны системе: вирус глобален, передаваясь на расстоянии менее двух метров; системы здравоохранения часто национальны; смертность неравномерно распределена по системам неравенств; больницы в некоторые периоды времени оказались перегруженными, кризис ворвался в реальную экономику разных темпоральностей»³. Происходит переосмысление концепта общества, подходов к теоретическому осмыслению дифференциации институтов и отношения неравенства, осуществляется пересмотр методов эмпирических исследований.

Таким образом, научным сообществом осознана и сформулирована широкая исследовательская проблема, касающаяся изучения различных аспектов трансформации социума под воздействием информационных технологий, новых коммуникационных практик. Если сферы политики, культуры рассмотрены довольно подробно, то проблема трансформации социальной мобильности исследована недостаточно. Существует противоречие между устоявшимся научным подходом к социальной мобильности и необходимостью целостного понимания ее изменения под воздействием сетевого взаимодействия. Мобильность в каждый период развития общества характеризуется особым набором черт. В современном обществе таким фактором изменений стали виртуальные технологии, интернет-коммуникации. Именно поэтому теории индустриального общества все более отдаляются от реалий, особенно после событий, связанных с пандемией, когда весь мир был вынужден перейти на новый формат функционирования в профессиональной сфере. Таким образом, новый тип мобильности в условиях информационного общества нуждается в теоретическом осмыслении.

1997. 47 с.

¹ Бондаренко С.В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения // Киберпсихология: cyberspy. 2017. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-internet-deviantnost/> (дата обращения: 03.03.2022).

² См.: Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. М., 2005. 207 с.

³ Уоллби С. К новому концепту общества: домены институтов, режимы неравенств, сложные системы глобальной эры // Социол. исслед. 2021. № 7. С.16.

Объект исследования – социальная мобильность в информационном обществе.

Предметом исследования является интернет-коммуникация как канал социальной мобильности.

Цель диссертационного исследования: выявить специфику трансформации процессов социальной мобильности в российском обществе в условиях появления и распространения интернет-коммуникации.

Для достижения цели был поставлен ряд **задач**:

1. Выявить черты информационного общества, оказывающие воздействие на процессы мобильности.
2. Выделить критерии канала социальной мобильности, которым соответствует интернет-коммуникация.
3. Охарактеризовать основные факторы социальной мобильности в контексте информационного общества.
4. Выявить формы самореализации индивидов с помощью интернет-коммуникации как канала социальной мобильности.
5. Определить факторы влияния интернета на изменение социального статуса интернет-пользователей и оценить роль интернет-коммуникации как канала социальной мобильности.

Теоретико-методологические основы исследования. Проблематика диссертации пересекает две предметные области социологической науки: концепции информационного общества и теорию социальной мобильности. Поэтому исследование основано на классической теории мобильности П.А. Сорокина, теории социальных изменений П. Штомпки и понимающей социологии (М. Вебер), которая получила свое продолжение в коммуникативной теории П.Бурдье, изучающего социальное пространство как систему взаимодействия социальных полей.

Системный подход анализа коммуникации Н. Лумана, при котором коммуникация рассматривается как элемент многомерных систем, позволяет показать, как изменения способа и характера коммуникаций (в данном случае, под воздействием инновационных технологий) влияют на развитие общества. Для выделения особенностей информационного общества и его влияния на экономику использованы теории концепции М. Кастельса, Ф. Уэбстера: это позволило обозначить специфические экономические предпосылки для трансформации мобильности в информационном обществе.

Теория Б. Латура, восходящая к социологии Г. Тарда, рассматривается как перспективная теоретическая рамка концептуализации цифровых следов, где социальные процессы объясняются механизмами подражания, что способствует переосмыслению проблемы связи микро- и макроуровней в социологии.

В диссертационной работе использован ряд общенаучных методов исследования: исторический (при раскрытии исторических основ возникновения и развития информационного общества, трансформации социальной мобильности), диалектический (при выявлении взаимосвязи

между развитием информационных технологий и их влиянием на социальную мобильность), синтеза (при сочетании теоретических выводов концепций двух социологических отраслей – теории информационного общества и социальной стратификации и мобильности), анализа (при выделении изменений в сфере социальной мобильности из множества социокультурных последствий интернетизации).

Эмпирическая база исследования:

- исследование кейсов с анализом информации в электронных СМИ и социальных сетях, охватившее периоды: 2013-14 годы (начало распространения признаков исследуемого явления), 2017 год. Были выделены сферы, с которых началось активное воздействие интернета на социальную мобильность общества: шоу-бизнес (как публичная сфера, изучение которой показывает значительные изменения в получении популярности как основного символического капитала), трудоустройство людей с ограниченными возможностями (как одна из социальных групп, имеющая большие сложности с адаптацией и самореализацией своих членов в социуме, этот пример важен для рассмотрения трансформации барьеров мобильности) и блогосфера (пример новой сферы самореализации, выросшей внутри виртуальной реальности);

- исследование распространения интернета, способов его использования на основе вторичного анализа данных социологических служб (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и др.), посвященных исследованию интернета в России за период с 1999 по 2012, 2015-2017 гг.;

- глубинные интервью с активными интернет-пользователями (за период с 2012 по 2014 гг. было опрошено 11 информантов, в 2017 г. – 20 человек), в качестве информантов были отобраны лица, которые не только являются активными пользователями интернета, но и задействовали его для изменения собственного социального статуса, то есть в качестве фактора социальной мобильности. Отбор информантов произведен на основе применения стратегии поиска типичных объектов и крайних вариантов. На первом этапе среди опрошенных были программисты, блогеры, журналисты, критерием отбора было их активное участие в интернет-коммуникации. К моменту второго этапа контекст исследуемой проблемы значительно изменился, круг активных интернет-пользователей расширился, поэтому была применена стратегия отбора крайних вариантов: начинающие, без опыта / опытные успешные.

- количественный анкетный опрос российских интернет-пользователей (n=526). Метод отбора респондентов: онлайн-ВНР отбор, при котором автор выбирает несколько пользователей, которые далее рассылают анкету по своим сетям. Срок проведения: май 2021 г.

Научная новизна исследования:

1. Обоснована необходимость теоретической концептуализации социальной мобильности в информационном обществе, отправной точкой перехода к которому является широкое распространение интернет-

коммуникации в качестве канала социальной мобильности. На основе анализа научных подходов к исследованию информационного общества и социальной мобильности обоснована взаимосвязь между появлением новых технологий и особенностями мобильности индивидов в информационном обществе.

2. Обоснован вклад автора в изучение социальных последствий распространения интернета, согласно которому интернет-коммуникация является новым каналом социальной мобильности, участвующим в процессе самореализации индивидов в социуме. Появление нового канала мобильности значительно повлияло на процессы социальной мобильности современного общества в целом: ослаблено влияние множества традиционных барьеров мобильности, в то же время появляются новые специфические барьеры, связанные с неравенством к доступу к информации, с уровнем компетенции пользования информационными технологиями.

3. Показано, что основные факторы социальной мобильности в современных условиях: пол, возраст, этническая принадлежность, географическое положение, образование претерпели значительную трансформацию.

4. Доказано, что в условиях информационного общества основными направлениями самореализации индивидов с помощью интернета как канала социальной мобильности являются: удаленная форма занятости, блогерство, продвижение личного бренда (популярность в сети) и т.д. Новые пути социальной самореализации основаны на возможностях, которые дает интернет как пространство социальных виртуальных и дистанционных взаимодействий.

5. На основе эмпирических исследований, в том числе, авторского, включающего в себя качественную и количественную стратегии (три этапа проведения) выявлены периоды формирования интернет-коммуникации как канала социальной мобильности в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование социальной мобильности в информационном обществе базируется на современных подходах к изучению информационного общества в синтезе с теорией социальной мобильности. Теоретическая интерпретация изменений, вызванных переходом к новому этапу развития общества, позволяет выявить ряд существенно новых тенденций. Процесс интернетизации становится одним из факторов формирования новых социальных практик в информационном обществе. Под их воздействием трансформируется мобильность индивидов в социальном пространстве. Мобильность индивидов в информационном обществе имеет новые черты, такие как появление принципиально новых профессиональных сфер, распространение различных гибких форм занятости, большая степень открытости общества за счет снятия значимости многих барьеров мобильности, характерных для индустриального общества. Появление и распространение сетевых взаимодействий делает общество более открытым с

точки зрения возможностей для статусного перемещения индивидов. Интернет дает новые пути самореализации и продвижения в социальном пространстве, снимает ограничения и барьеры, имевшие место в период до появления информационно-сетевых технологий.

2. Интернет-коммуникация, являясь источником новых социальных практик, становится новым каналом социальной мобильности. С одной стороны, интернет-коммуникация отвечает критериям канала социальной мобильности (распространенность, наличие механизмов саморегуляции, профессионализация). С другой стороны, благодаря активным интернет-коммуникациям, индивиды могут значительно менять свой социальный статус. При этом выявлено, что интернет-коммуникация как канал социальной мобильности прошел три этапа, последний из которых еще не завершен: 1) зарождение, когда можно зафиксировать единичные уникальные случаи исследуемого феномена; 2) развитие, при котором явление распространяется на более широкие социальные общности и группы; 3) расцвет – период полного распространения на общество в целом.

3. Основные факторы социальной мобильности, к которым относятся пол, возраст, этническая принадлежность, географическое положение, образование, в современных условиях претерпели трансформацию, оказав влияние на потенциал мобильности индивида. Дистанционные технологии и удаленные формы образования и трудоустройства позволяют значительно уменьшить влияние гендера, возраста, этнической принадлежности, места проживания на продвижение индивида. Образование как фактор мобильности, с одной стороны, по-прежнему имеет большое влияние. Однако если на предыдущих этапах образование скорее закрепляло неравенство, то в новых условиях становится более доступным и эффективным каналом продвижения. Знания, компетенции, способность к постоянному обучению и ориентированию в потоке информации становятся значимыми критериями продвижения индивида в социальном пространстве. При этом возрастной фактор, степень владения информационными технологиями, которые подвержены постоянному обновлению и изменению, порождают феномен цифрового неравенства, который становится своего рода новым барьером мобильности.

4. Информационно-сетевые возможности оказали значительное влияние на продвижение отдельных индивидов и социальных групп российского общества (например, люди с ограниченными возможностями). Из единичных случаев, которые были зафиксированы на начальном этапе исследования (2012 год), данная тенденция распространяется на более широкие социальные слои. Основные возможности интернет-коммуникации как канала социальной мобильности: профессиональный блогинг, получение популярности в сети для профессиональной самореализации, оказание услуг через интернет, сетевой бизнес и другое.

Основные способы использования интернет-коммуникации как канала социальной мобильности, выявленные в ходе качественного исследования:

-получение прибыли: интернет открывает много возможностей (нахождение клиентов, повышение гонораров, размещение рекламной информации, оказание услуг онлайн);

-развитие новых гибких форм занятости: интернет-коммуникация открывает широкие возможности для той части общества, которая по определенным причинам не хочет или не может вести профессиональную трудовую деятельность в традиционных формах или полном объеме;

-завоевание популярности: интернет-коммуникация позволяет стать популярным и использовать ее для продвижения;

-повышение доступности образования: интернет-коммуникация дает возможности для освоения новых форм обучения.

5. Доказано, что интернет и виртуальное взаимодействие расширяют свое влияние на сферу социальной мобильности. Если изначально эти тенденции могли быть зафиксированы лишь с помощью качественного исследования, то уже через несколько лет (2017 - 2021 годы) стало возможно углубить данные исследования с помощью количественных опросов. Практически половина опрошенных (около 47%) высоко оценивают уровень образования, которое можно получить с помощью интернета, при этом из них около 23% опрошенных считают, что онлайн-образование имеет преимущества по сравнению с традиционным. Полученные автором эмпирические данные свидетельствуют о многократном увеличении доли пользователей, использующих, так или иначе, интернет как канал социальной мобильности. Так, 77% опрошенных отметили, что им приходилось использовать интернет для работы в той или иной форме.

Относительно изменений, связанных с эпидемией COVID-19, более 34% опрошенных заявили, что в условиях локдауна полностью работали удаленно, 10,5% работали из дома, лишь периодически выходя на работу. При этом большинство (62%) положительно оценивают свой опыт и только 5,6% дали отрицательную оценку, что не смогли адаптироваться и претерпели много убытков.

Пандемия и связанные с ней вынужденные ограничения привели к увеличению интенсивности использования дистанционных технологий в работе вне зависимости от формы трудоустройства. Так, 45% опрошенных в условиях локдауна использовали в работе дистанционные технологии.

На основе теоретических и эмпирических исследований разработана классификация типов включенности в цифровую социальную мобильность: 1) полная: индивид полностью работает удаленно, имеет доход от этой деятельности, на который обеспечивает себя (характерны кочевнический образ жизни, либо выбор страны для переезда вне зависимости от работы); 2) переходная: индивид потерял работу в традиционном секторе экономики с традиционной занятостью, поэтому как временный вариант устроился удаленно (место проживания неизменно); 3) частичная: индивид не менял место работы, однако в организации и трудовом коллективе появились черты дистанционных технологий в рабочих процессах (онлайн-совещания,

дистанционное повышение квалификации).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование социальных последствий интернетизации, раскрывая сферу социальной мобильности в контексте информационного общества. Основные положения работы могут быть применены для развития концепции информационного общества, а также вносят определенный вклад в теорию социальной мобильности, концептуализируя на теоретическом уровне новые явления и процессы, появившиеся под воздействием интернета. Осмысление и синтез теорий информационного общества и социальной мобильности позволяет понять специфику и найти новые, ранее не функционировавшие, способы и каналы мобильности, что является важным научным основанием для прогнозирования изменений общества.

В научный оборот введен большой объем эмпирической информации, касающейся становления и развития интернет-коммуникации как канала социальной мобильности. Обосновано использование тардианского подхода для изучения цифровых данных при эмпирическом исследовании социальной мобильности.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения могут быть использованы для успешной социальной адаптации реализации имеющегося творческого, интеллектуального и образовательного потенциалов и мобильности как отдельного индивида, так и различных социальных групп. Материал также дает возможность для разработки мероприятий по развитию открытого общества без многочисленных барьеров социальной мобильности, сложившихся под воздействием ряда объективных и субъективных условий в рамках традиционных каналов мобильности. Также полученные выводы важны в условиях кризисных экономических ситуаций, как подтверждение вектора развития информационной среды как важного сектора экономики, который в условиях безработицы, нестабильности, может стать основой трудоустройства и благосостояния значительной части общества.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов: «Теории информационного общества», «Социальная стратификация и мобильность», «Социология труда» для студентов по специальности «социолог», «экономист».

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК: диссертационное исследование соответствует паспорту специальности научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ 5.4.4 Социальная структура, социальные институты и процессы в части пунктов:

п.4. Теории и процессы социальной дифференциации/интеграции. Критерии и факторы социальной дифференциации/интеграции. Новые основания сегментации социальной структуры.

п.5. Социальное неравенство, основные типы, показатели, факторы и тенденции. Новые формы неравенства в современных обществах и подходы к его изучению.

п.7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

п. 9. Профессиональные, отраслевые, региональные особенности занятости. Социально-профессиональная структура общества, факторы ее формирования и трансформации.

п. 10. Новые формы труда и занятости в современных условиях. Неформальная занятость. Прекаризация труда.

п. 12. Положение социальных групп в сфере труда. Проблема маргинализации, дискриминации, отчуждения, социального исключения в современном обществе.

п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов.

п. 27. Процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается обоснованностью методологических и теоретических положений, а также использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным цели и задачам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на международных и российских конференциях: «Векторы развития современной России. Прагматика научного знания» (8–9 апреля 2011, Москва, ВШСЭН); Вавиловские чтения «Инновационные ресурсы и национальная безопасность в эпоху глобальных трансформаций» (декабрь 2011, Йошкар-Ола, МарГТУ); Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, октябрь 2012); Ковалевские чтения «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» (Санкт-Петербург, октябрь 2012); V Тюменский международный социологический Форум «Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты»: (Тюмень, октябрь 2017); the VIII international scientific conference «Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects» (Prague, January, 2018); VII Международный конгресс социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения» (Казань, март 2020). Материалы также были использованы при чтении лекций для студентов КФУ и КГМУ по курсу «Социология».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 19 публикациях объемом 9,56 печатного листа, из которых 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также 2 – в рецензируемых WoS.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения, списка использованной литературы. Работа изложена на 159 страницах, содержит 8 таблиц, 18 рисунков, 11 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования проблемы социальной мобильности в условиях информационного общества, рассматривается степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, изложены положения, выносимые на защиту, описана методология исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию социальной мобильности в информационном обществе»** представлен анализ теорий информационного общества с выделением аспектов, затронувших трансформацию сферу мобильности. Выявление новых явлений информационного общества, повлиявших на мобильность, в концепциях ведущих теоретиков информационного общества является основанием для формирования научной проблемы, нуждающейся в углубленном изучении.

В **первом параграфе «Концептуальные основы изучения социальной мобильности в теориях информационного общества»** особое внимание уделяется положениям теорий, посвященным трансформации общества под влиянием информационных технологий.

Экономический подход к пониманию информационного общества Ф. Уэбстера¹ исходит из преобладания информации над промышленностью и сельским хозяйством. Российский ученый А.И. Негодаев отмечает, что «информация становится главным товаром и продуктом»². усложнением воздействия информации и новейших технологий, усиление воздействия на экономическую сферу, что обусловило появление термина «цифровая экономика», критерии которой выделяет Т. Мезенбург:³ электронная коммерция, внедрение цифровых технологии в традиционные сферы, электронная инфраструктура компаний, изменение ценности рабочей силы в сравнении с традиционной экономикой, изменение добавленной стоимости услуг и производства продукции цифровой экономики.

В работах И.Н. Курносова выделяется важность развития дистанционных направлений деятельности и удаленных коммуникаций, что расширяет область распространения услуг во все отрасли⁴.

¹ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 14.

² Негодаев И.А. На путях к информационному обществу. Ростов-на-Дону, 1999. С.11.

³ Mesenbourg T. L., 2001. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland, MD. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/papers/2001/econ/umdigital.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

⁴ Курносов И.Н. Информационное общество в России: особый путь // Информревю. 1997. № 4. С. 19–22.

Появление имитационных моделей в сфере культуры, отмеченное Ж. Бодрийяром, проявляется в парадоксах работы с компьютером (феномен компьютерного отчуждения), понятии «виртуальной реальности», симулирующей действительность и превращающей человека в объект манипулирования¹.

Г.В. Осипов говорит о вступлении в «электронно-цифровую цивилизацию, что сопровождается следующими чертами: сложность, мобильность, сетевое взаимодействие, глобальная сверхсвязь, оцифровка².

Под «информационным обществом» в данной работе понимается общество, в котором все информационно-коммуникационные средства нацелены на то, чтобы сделать информацию общедоступной и активно внедряемой в различные сферы жизни общества. Научное осмысление новейших технологий привело к пониманию, что влияние распространяется на все сферы жизни общества, важнейшей из которых является экономика. Анализ подходов ученых показал, что среди прочих новых тенденций, многие изменения коснулись именно процесса социальной мобильности.

Во втором параграфе «Роль интернета в изменении структуры социальной мобильности» рассматривается трансформация социальной мобильности под влиянием интернетизации. Для анализа мобильности, приводится структура факторов, которые влияют на положение индивида в социальном пространстве.

Согласно концепции андеркласса, этническая принадлежность индивида оказывала значительное влияние на его социальный статус³. П. Штомпка отмечает, что «некоторые группы эмигрантов и беженцев» могут сталкиваться с проблемами при поиске работы⁴. М. Кастельс считает, что этничность перестает быть объективным основанием формирования статуса индивида в обществе, скорее, как индивидуальное субъективное средство от растворения собственного смысла в глобализованном мире⁵. Происходит снижение значимости данного фактора на социальную мобильность.

С начала 1980-х годов социологическое осмысление получил еще один фактор мобильности индивида – половая принадлежность. П. Штомпка подчеркивает, что «женские профессии, как правило, находятся на более низких уровнях стратификационной иерархии», что связано с рождением и воспитанием детей⁶. М. Кастельс обращается к новым перспективам женщин на рынке труда - появляются возможности для гармоничной реализации женщин совмещения профессии⁷. Этому способствуют удаленные формы работы и дистанционные технологии.

Если в индустриальном обществе ученые отмечают дискриминацию

---

¹Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015.

² Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016. С. 8.

³ Miles R. Racism and Class Structure: Migrant labour in Contemporary Capitalism. L., 1973. P.93-95.

⁴ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 360.

⁵ Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016. 563 с.

⁶ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005, с. 378.

⁷ Там же.

наиболее молодых и пожилых возрастных групп, то в новом этапе ситуация меняется. Поколенческий анализ М. Пренски говорит о наличии различий между поколением, рожденным до появления информационных технологий («цифровые мигранты»), и теми, для кого, эта среда является естественной («цифровые аборигены»)¹. Возрастной барьер не снимается полностью, так как именно с позиции возраста имеется более низкая эксклюзивность интернета: старшему поколению объективно сложнее пользоваться технологическими новинками, разбираться в постоянно меняющихся трендах интернета, быть включенными в онлайн-процесс неотрывно.

Фактор географической принадлежности: традиционно индивиды, находящиеся в центральном геополитическом положении, имеют больше доступа к эффективным каналам мобильности. Появление гибких форм занятости, расширение доступа не только к информации, но к коммуникации как двустороннему интерактивному процессу повлияло на географическое положение как фактор мобильности. Получить новые знания, овладеть профессией, занять определенную должность теперь можно из любой точки мира.

Образование в современной социологии рассматривается как важное условие продвижения индивида в объективных и субъективных координатах мобильности. Д. Л. Константиновский подчеркивает, что в силу выполняемых им функций, с образованием связаны вопросы равенства, дифференциации, мобильности².

Интернет-пространство является эксклюзивной средой. Именно поэтому профессиональные социальные группы, появившиеся в сети, имеют намного меньше препятствий и барьеров для вхождения индивида. К тому же влияние интернета на другие сферы жизни общества делает их более открытыми, доступными.

В третьем параграфе **«Теоретические аспекты социальной мобильности и информационного общества: синтетический подход»** с опорой на теории информационного общества и современных концепций социума в целом проводится анализ того, насколько изменилась мобильность под воздействием появления и распространения интернета.

Российские социологи отмечают, что происхождение индивида, выраженное в том воспитании, которое он получил в семье, образовании, которое он обрел в школе, наличии или отсутствии качественных культурных ресурсов, доступных в первую очередь представителям высших социальных страт, имеет воздействие на его положение в обществе и перспективы мобильности.

Появление новых форм занятости (удаленная работа, фрилансерство и др.) сильно трансформировали процесс социальной мобильности. Интернет из вспомогательного инструмента внутри традиционных каналов

---

¹ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. P. 2.

² Higher Education in Russia. In: B. Cantwell, S. Marginson, A. Smolentseva (eds). High Participation Systems of Higher Education. Oxford University Press: 295-333.

мобильности, функционирующих еще в предыдущих этапах развития общества, вырос до самостоятельного канала социальной мобильности с точки зрения самодостаточности в процессе профессиональной и материальной самореализации индивида, получения определенного статуса в обществе.

Во второй главе **«Влияние интернет-коммуникаций на социальную мобильность в российском обществе»** представлены результаты эмпирического исследования по рассматриваемой теме. На основе вторичного анализа данных социологических исследований обосновывается стратегия исследования мобильности с использованием количественной и качественной методологий. В качественном исследовании приводятся новые тенденции исследуемого явления на этапе его зарождения, с помощью количественного метода делаются выводы об их распространенности в обществе, с одной стороны, и степени воздействия интернет-коммуникаций на социальную мобильность – с другой.

В первом параграфе **«Стратегии исследования социальных перемещений посредством интернет-коммуникаций»** приведено обоснование методологического подхода к эмпирическому исследованию рассматриваемой темы. Обосновывается необходимость синтеза исследовательских стратегий к изучению мобильности в контексте информационного общества. В классической теории каналами социальной мобильности выступали социальные институты. В условиях деинституциализации обосновывается рассмотрение интернет-коммуникаций в качестве нового канала социальной мобильности. Вторичный анализ данных массовых репрезентативных социологических исследований привел к выводу о том, что интернет как пространство социальных практик соответствует основным критериям традиционных социальных институтов: устойчивость, распространенность, наличие формальных и неформальных норм регуляции деятельности.

Процесс интернетизации российского общества может быть разделен на три этапа, которые объединяются общим признаком - постоянным ростом числа пользователей. Первый этап характеризовался малой долей пользователей, которые были сгруппированы в центре. Пионеры сети были отдельной «продвинутой» социальной группой. Второй этап интернетизации сопровождался выходом интернета в широкие социальные слои и использованием его преимущественно в развлекательных целях. При этом уже тогда зафиксированы тенденции становления интернета как сферы появления и распространения новых профессий, появляется термин «занятость новой экономики»¹. Этот фактор и ознаменовал третий этап. Анализ статусных характеристик интернет-пользователей показывает наличие сложившейся социальной структуры с определенной иерархией (по уровню доходов, престижу в социальных сетях и проч.).

---

¹ Заиченко С.А. Занятость в Интернет: нетипичные свойства и новые подходы к изучению // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С.93.

Таким образом, интернет широко проник в повседневные практики взаимодействия индивидов, что дает основания для рассмотрения интернет-коммуникации в качестве нового канала социальной мобильности, который находится на этапе своего становления и имеет большой потенциал для социальных перемещений индивидов.

Во втором параграфе **«Социальные перемещения с помощью интернет-практик: кейс-стади»** представлены результаты эмпирического исследования в рамках качественной стратегии с применением методов: кейс-стади, экспертное и глубинное интервью. Исследование было проведено в несколько этапов: начальный, при котором рассматриваемые случаи использования интернет-коммуникации для продвижения в социальном пространстве были уникальными, второй, характеризующийся переходом из единичных случаев продвижения в типичные.

На первом этапе были отобраны и исследованы следующие сферы деятельности:

1) шоу-бизнес: одна из первых сфер, в которой произошли существенные изменения использования популярности как социального капитала. Кейс-стади привели к выводам, что для деятелей шоу-бизнеса реальным каналом продвижения становится интернет: позволяет повысить статус артистов: влияет на уровень популярности, открывает возможности получения материального дохода.

2) трудоустройство людей с ограниченными возможностями: кейс был отобран для исследования трансформации инклюзивности для отдельных социальных групп. Выявлено, что дистанционные технологии не только в сфере труда, но и образования предоставляют больше возможностей для этой категории получить образование и трудоустроиться, несмотря на ограничения здоровья.

3) блогосфера – одна из специфичных отраслей, появившихся в виртуальной среде вследствие ее активного развития. Блогосфера дает понимание механизма появления, распространения и воздействия интернет-практик на социальную реальность и мобильность индивидов. Выявлено, что фактор известности становится более универсальным, оказывая воздействие на мобильность человека в любой профессиональной отрасли (изначально имел влияние только на публичные профессии).

На втором этапе за основу взят материал из социальных сетей: было отобрано несколько информантов (методом отбора крайних вариантов), рассмотрение которых дает представление о происходящих на тот момент процессах. Доказано, что реальный способ изменения социального статуса – это ведение блога. Блогер может идти двумя путями: развивать собственный блог, делая его прибыльным, зарабатывая на рекламе. Либо приобретать с помощью блога личную известность, что открывает возможности роста и продвижения в другой профессии (например, сеансы психолога, который имеет «раскрученный» блог, стоят в разы дороже). Большим преимуществом интернет-коммуникации по сравнению с другими каналами мобильности с

точки зрения, например, получения прибыли, является его доступность: для заработка в сети не нужен большой стартовый капитал, доступ и/или причастность к элите.

В третьем параграфе «Востребованность интернета как канала социальных перемещений интернет-пользователей» представлены результаты эмпирического исследования российских интернет-пользователей. В качестве метода исследования был применен онлайн-опрос.

Интернет в российском обществе используется при поиске традиционной работы, что дает гораздо больший выбор вакансий, а также снимает барьеры, существовавшие ранее. Более половины респондентов использовали интернет для поиска работы, 60% при этом успешно.

Наиболее популярным вариантом, по результатам опроса, стало использование интернета для общения (более 22%) и работы (около 21%), следом идут варианты «развлечение» (более 18%) и учеба (более 15%).

Почти 10% опрошенных отметили, что используют интернет для ведения блога. Разведывательные опросы также показывали тенденцию: доля респондентов, выбирающих такую форму трудоустройства, неуклонно росла – с 3,5% в 2013 году до 17% - в 2019. В 2021 году этот показатель составляет 21%.

Традиционные профессии адаптируются и развиваются в соответствии с новыми трендами: интернет дает множество возможностей для профессионального развития себя как эксперта в определенной области, развитие собственного бизнеса. Так, согласно опросу, 22% респондентов оказывают услуги, связанные со своей профессиональной деятельности с помощью интернета.

Таким образом, в ходе опроса были сделаны следующие выводы:

1. Интернет-пользователи рассматривают сеть как средство повышения социального статуса. При этом происходит сдвиг от количественного роста пользователей (которое, можно сказать, достигло своего максимума) к качественному: интернет-коммуникация перестает быть лишь частью общения, становится функционально важной составляющей самореализации индивида.

2. Можно высоко оценить эффективность интернет-коммуникации как канала социальной мобильности: например, при поиске работы через интернет большинство достигают своей цели. На протяжении исследования зафиксирован рост доли респондентов, нашедших работу с помощью интернета с 44% в 2013 до 60% к 2021 году. Новые профессии, виды деятельности (например, блогер), гибкие формы занятости, которые стали возможны благодаря интернету, также все более активно входят в практику обычных интернет-пользователей.

3. Пандемия и связанные с ней вынужденные ограничения привели к увеличению интенсивности использования дистанционных технологий в работе вне зависимости от формы трудоустройства. Так, 45% опрошенных в условиях локдауна использовали дистанционные технологии, чтобы работать

из дома. При этом более половины респондентов положительно оценивают результаты адаптации своей профессиональной деятельности изменившимися условиями и ограничениями, вызванными вирусом.

4. Можно говорить о зарождении новой социальной группы активных пользователей интернета, которых отличает высокий уровень мобильности: высокая ценность передвижений, путешествий по миру, трудовая самореализация с помощью дистанционных технологий (блог, онлайн-обучение, фриланс, высокий доход). Согласно опросу, около 25%; опрошенных осуществили переезд в последние пять лет, около 13% планируют это сделать.

В Заключение формулируются основные выводы, сделанные на основе диссертационного исследования:

Анализ теорий показал, что информационное общество принципиально отличается от предыдущих периодов изменением статуса информации. Одним из важных следствий перехода к информационному обществу становится трансформация профессиональной структуры – увеличением доли занятых в информационном производстве.

Интернет-коммуникация как канал мобильности делает процесс циркуляции информации более динамичным и доступным, снимает многие барьеры социальной мобильности, имевшие место в предыдущие этапы развития общества (например, географическая удаленность, физические ограничения).

Интернет-коммуникация, являясь каналом мобильности, предоставляет следующие пути самореализации индивида в виртуальном пространстве: повышается доступность образования за счет появления дистанционных форм обучения, новые гибкие формы профессиональной деятельности.

Развитие темы представляется перспективным для более детального анализа изменений в процессе социальной мобильности в современном мире. Так, научному анализу важно подвергнуть социальные практики в интернете, привести их классификацию, оценить эффективность и т.д.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. **Гимадеева Д.Р.** Популярность и социальная мобильность в эпоху информационного общества // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №4. – С.227-229. (0,19 п.л.).

2. **Гимадеева Д.Р.** Религиозная традиция и современные идентичности в татарских Интернет-сообществах // Вестник экономики, права и социологии – 2012. – № 4. – С. 216-219. (0,25 п.л.).

3. **Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р.** Влияние информационного общества на трансформацию профессиональной сферы: теоретический

анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12-4 (62). – С.177-180. (0,25 п.л., авт.0,13 п.л.).

4. **Гимадеева, Д.Р.** Трансформация гендерного неравенства в условиях информатизации // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №5 (56). – С.23-26. (0,25 п.л.).

Научные статьи в зарубежных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus/ Web of Science:

6. **Fursova V.V. Gimadeeva D.R.** Influence of the internet on social mobility: actual transformations // ORBIS. – 2018. – Том 14. SI. – P. 215-222. (0,5 п.л., авт. 0,25 п.л.).

7. **Fursova V.V., Syzdykova M.B., Gimadeeva D.R., Bimakhanov T.D.** Studying social problems affecting expert youth unemployment in Kazakhstan labor market // ORBIS. – 2018. – Том 14. SI. – P.164-175. (0,75 п.л., авт. 0,19 п.л.).

Коллективная монография:

8. **Гимадеева Д.Р.** Глава 8. Татарские сетевые сообщества как пространство этнокультурных значений и практик // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане: коллективная монография / Ахметова С.А., Гилязова М.И., Гимадеева, Д. Р., Гузельбаева Г.Я., Ефлова М.Ю., Минзаринов Р.Г., Набиуллина А.В., Низамова Л.Р., Нурутдинова А.Н. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 268 с. - С.166-188. (17 п.л., авт.1,4 п.л.).

Другие публикации по теме исследования:

9. **Гимадеева Д.Р.** Татарские сетевые группы как вид этнических сообществ // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов I межд. научно-практ. конф. (Новосибирск, 10 ноября 2012 г.). - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – С. 277-282. (0,38 п.л.).

9. **Гимадеева Д. Р.** Изменения профессиональной сферы в эпоху информационного общества // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса (Уфа 23-25 октября 2012 г.). – М.: РОС, 2012. – С.7023-7027.

<https://www.isras.ru/files/File/congress2012/part49.pdf> (0,31 п.л.).

10. **Гимадеева Д.Р.** Информационное общество и социальная мобильность // Седьмые Ковалевские чтения: мат-лы научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2012 г. – СПб., 2012. – С.1109-1112. (0,25 п.л.).

11. **Шакирова Д.М., Носкова Е.П., Гимадеева Д.Р.** Оценка интеллектуального потенциала одаренной молодежи в структуре молодежных сообществ // Социология образования. – 2014. – №11. – С.42-54.

(0,81 п.л., авт. 0,3 п.л.).

12. **Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р.** Блоггерство как новый вид профессиональной деятельности // Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects: materials of the VIII international scientific conference on January 15-16, 2018, Prague. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – С.17-25. – ISBN 978-80-7526-263-9. (0,56 п.л., авт. 0,3 п.л.).

13. **Гимадеева Д.Р.** Трансформация социальной мобильности в современной России под воздействием интернетизации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: материалы V Тюменского межд. социол. форума. 5 – 6 октября 2017 г. [электронный ресурс]. – Тюмень, 2017. – 1 электр.оптич. диск (CD-R).- С.104-109. (0,38 п.л.).

14. **Гимадеева Д.Р.** Трансформация социального статуса человека в информационном обществе под влиянием Интернета // Человек в современных социально-философских концепциях: мат-лы Всеросс. научно-практ. конф., г. Елабуга, 24-25 ноября 2017 г. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2017. – С.53-56. (0,25 п.л.).

15. **Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р.** Влияние интернета на социальную мобильность в современном обществе // Арт-медиа в этнокультурных коммуникациях: вызовы глобализации: сборник материалов и научных статей Межд. научно-практ. конф. (Казань, 30–31 октября 2019 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – С.278-288. (0,63 п.л., авт. 0,3 п.л.)

16. **Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р.** О социальных последствиях эпидемии Covid-19 в российском обществе // Кризисы нашего времени как вызовы обществу, культуре, человеку: материалы XXIII Межд. научно-практ. конф., 15– 16 апреля 2021 года: доклады / редкол.: Л.А. Закс и др. – Екатеринбург: Гум. ун-т, 2021. – С. 109-112. (0,25 п.л., авт.0,13 п.л.).

17. **Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р.** Образование как фактор социальной мобильности в меняющемся мире // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире: материалы семнадцатой межд. весенней науч. конф. (14 мая 2020 г., Йошкар-Ола) / под общ. ред. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2021. – С.87-91. (0,31 п.л., авт.0,16 п.л.).

18. **Шакирова Д.М. Носкова Е.П., Гимадеева Д.Р.** Интеллектуальный потенциал организации: творческая и информационно-коммуникационная составляющие // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности: мат-лы междун. научно-практ. конф. (10 октября 2014 г.). – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2014. – С. 170-174. (0,31 п.л., авт.0,11 п.л.).